

ИДЕЙНАЯ БОРЬБА И «НОВАЯ ТУРЦИЯ»

В.А. Надеин-Раевский

Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова
РАН, 117997, г. Москва, Профсоюзная ул., д. 23.

.....

Известный мусульманский философ Фетхуллах Гюлен поддержал нынешнего президента Эрдогана ещё в начале создания им Партии справедливости и развития (ПСР). Однако Гюлен постоянно критиковал некоторые действия Эрдогана во внутренней и внешней политике. Например, посылку «Флотилии свободы» к берегам Израиля для прорыва блокады сектора Газа. Защищая идею «диалога цивилизаций», Гюлен получил аудиенцию у папы римского, за что он подвергся резкой критике со стороны исламистов как в Турции, так и за её пределами. В 2013 г. он критиковал Эрдогана за силовой разгон полицией массовых демонстраций протеста в Стамбуле. Кроме того, он остро критиковал коррупцию в рядах государственных чиновников от ПСР. Эрдоган был раздражён этой постоянной критикой. Несмотря на общность многих идей современных исламистов-модернизаторов – сторонников Эрдогана и последователей Гюлена, между ними развернулась жёсткая политическая борьба, которая привела к атакам против гюленистского движения «Хизмет» и нурсистов (движение «Нур» – последователи противника секуляризма, исламского клирика Саида Нурси). В ответ «Хизмет» начал широкую кампанию против коррупции и злоупотреблений в рядах сторонников Эрдогана. Последние обвинили гюленистов в подрывной деятельности против правящей партии и «предательстве Турции». Они закрыли гюленистские образовательные учреждения и начали кампанию чистки государственных органов от сторонников движения «Хизмет». Эта борьба может повлиять на идеологический фундамент и само будущее Турции.

.....

Ключевые слова: Турция, Реджеп Эрдоган, Фетхуллах Гюлен, Партия справедливости и развития, движение «Хизмет».

События конца 2015 – начала 2016 гг. в Турецкой республике показали значительные расхождения в позициях турецкой элиты по поводу как дальнейших путей развития страны, так и выстраивания её внешне-политических приоритетов. Сложившиеся в стране политические партии и общественные группы, конечно, не ограничиваются умеренными исламистами, которые удерживаются у власти с 2002 г. Партия справедливости и развития (ПСР), демонстрирующая высокую степень политической живучести, чуть было не потеряла политическую власть. Она сумела сохранить рычаги управления государством в сложной экономической и внутривнутриполитической ситуации благодаря огромным усилиям своих лидеров, сумевших, вопреки расколу в рядах самих исламистов, сплотить электорат, опираясь на мощную кампанию страха.

Оппозиционные политические силы представлены, прежде всего, Народно-республиканской партией (НРП) – партией Ататюрка; так, по крайней мере, эта политическая сила позиционирует себя. В своё время, ещё в 70-е годы XX века, партия, которую в то время возглавлял Бюлент Эджевит, объявила курс «левее центра». И по сей день НРП считается левоцентристской. Серьёзной политической силой на правом фланге турецкого политического спектра остаётся Партия националистического движения (ПНД), ранее входившая в коалиции как с центристами, так и с исламистами. Наконец, новая политическая сила на левом фланге – это Демократическая партия народов (ДПН), которую иногда называют Народно-демократическая партия. Это весьма интересная политическая сила и, возможно, её потенциал гораздо выше, чем можно судить по итогам последних выборов осенью 2015 г. Однако бо́льшая часть оппозиционного электората в настоящее время не способна собрать достаточного количества голосов, чтобы отстранить от власти Эрдогана и его партию. Оговоримся, что турецкий президент формально является президентом всего турецкого народа и не представляет интересы какой-либо политической партии. Однако это лишь формально. Р.Т. Эрдоган демонстрировал обратное: он обращался к партии, которую формально возглавляет премьер-министр Ахмет Давутоглу, оказывал ей совершенно отчётливую поддержку во время осенней 2015 г. предвыборной кампании, т.е. демонстрировал явное политическое лидерство.

Вместе с тем, следует отметить явный раскол в лагере умеренных исламистов, где хватает несогласных, прежде всего, среди интеллектуальной элиты. Точка зрения этой части политического спектра отличается от позиции турецкого президента. Ярким представителем внутренней «фронды» выступает движение «Хизмет». Именно «Хизмет» стал основной мишенью Эрдогана и Давутоглу в широкой кампании подавления в стране политической оппозиции и оппози-

ционной прессы, искоренения инакомыслия в турецком сегменте интернета.

Как складывался союз Гюлена и Эрдогана в «золотой период» и что произошло в отношениях двух лидеров современного умеренного исламизма?

Союз Гюлен–Эрдоган: процесс становления

Союз между Эрдоганом и Фетхуллахом Гюленом имеет свою историю. В период, когда Эрдоган занимался созданием ПСР, он нуждался в серьёзной поддержке крупных религиозных авторитетов, прежде всего, в самой Турции. Уже тогда фигура Фетхуллаха Гюлена представляла для Эрдогана особый интерес. Создавая будущую партию, Эрдоган фактически пошёл на раскол сложившегося тогда в среде политизированного исламизма религиозно-политического крыла, фактически подрывая политическую монополию исламистской Партии благоденствия, или «Рефах», как называли её в Турции. Мы используем одно из наиболее известных названий этой партии, которая часто меняла их – после каждого нового запрета на политическую деятельность исламистов. Единственное, что оставалось постоянным у Рефах – это её харизматический лидер Неджметтин Эрбакан.

Именно в рядах Партии Благоденствия начинал свою карьеру молодой Эрдоган. Эрдоган происходит из религиозной, благочестивой семьи. Его дед и отец по своим взглядам относятся к почитателям идеологии суфийского тариката «Накшбандийя», а сам Эрдоган получил духовное образование в школе имам-хатибов. В соответствии с законами республиканской Турции, в школах имам-хатибов изучается практически полный набор светских дисциплин, обычных для государственных турецких школ, и по программам, обязательным для турецких школ.

Политически и духовно Эрдоган вырос в рядах молодёжной организации Партии благоденствия и вполне отчётливо осознавал, что создание новой партии фактически означает удар в спину своих воспитателей и духовных вождей. В то же время политический тупик, в котором оказались турецкие исламисты, требовал новых подходов к организации политического поля страны, выдвижения новых целей и приоритетов, способных мобилизовать старый электорат и существенно расширить его через мобилизацию религиозной молодёжи, получившей современное образование, ориентированной на динамичное развитие страны и не отвергающей «европейские ценности», по крайней мере, ту их часть, которая не расходится с базовыми основами исламского вероучения.

Такая теоретическая переориентация требовала большой работы и переосмысления наследия, на котором выросли исламские богословы, нацеленные на развитие через модернизацию. Идеи Фетхуллаха Гюлена, в своих проповедях и книгах постулировавшего именно такие ценно-

■ Турция в мировой политике и экономике

сти, представляли несомненный интерес для поколения молодых умеренных исламистов.

Обратимся к свидетельству одного из ближайших соратников Фетхуллага Гюлена – Османа Шимшека: «В 2000-х годах, во время подготовительного этапа учреждения Партии справедливости и развития (АКП), Реджеп Тайип Эрдоган также приезжал в Пенсильванию; видел, где мы живем, пил наш кофе. Даже получилось так, что в тот день у нас сломались краны, поэтому он вместе с нами брал омовение во дворе из шланга».

Подробности, сообщённые Шимшеком как непосредственным участником встречи, заставляют верить его свидетельствам – очень уж убедительно звучат его слова, снабжённые такими деталями, которые вряд ли бы подметил и сообщил посторонний.

Впрочем, не только Эрдоган посещал обитель «пенсильванского затворника» в преддверии новых политических схваток. Изначально большим авторитетом в рядах будущих однопартийцев пользовался и будущий президент Турции, впоследствии много лет возглавлявший страну и оказавший большое влияние на создателей ПСР и на её последующий внутри- и внешнеполитический курс – Абдуллах Гюль. Вспоминая тот визит, О. Шимшек пишет: «Он горячо приветствовал нас в нашем доме, был свидетелем нашему образу жизни и в одном ряду с нами читал намаз. Более того, в тот день, когда должен был приехать уважаемый Гюль, Ходжа сказал: «Абдуллах Бей — наш друг. Ставить друга в сложное положение – значит проявлять к нему неуважение. Человеку Анатолии неприятно, когда к нему относятся по-другому. Давайте угостим его едой за нашим общим столом, и будем вести беседу в одном зале!» [9].

Фетхуллаг Гюлен, похоже, увидел в молодом Эрдогане потенциал политического лидера и поверил в искренность его убеждений в необходимости построить то, что позже Эрдоган назовет «Новой Турцией». При этом, по Гюлену, необходимо было уделять внимание отношениям с сопутствующими политическими силами: «Наш дорогой Ходжа тогда и позже объяснял своим гостям по мере возможности — нужно держаться за объединяющие слова и дела, охватить (объять) основную часть народа, придерживаться срединной концепции и использовать доброжелательные, а не конфликтные манеры, чтобы они могли быть успешными в их новой деятельности», — пишет Осман Шимшек [5], пересказывая точку зрения Ф. Гюлена на формы и методы прояснения политики будущей партии.

Аналогичные положения можно применить и к поведению новой генерации политиков. Гораздо серьёзнее звучат цели, которые, по мнению Гюлена, стоят перед ними. В этой части наставлений мусульманского философа и проповедника мы встречаем то, что внешне выглядит как пропагандистское клише, под которым готов подписаться практически любой политик в своей предвыборной программе: «Для процве-

тения и светлого будущего нашей страны он [Ф. Гюлен – прим. авт.] подчеркнул необходимость демократии с духовным измерением, открытость всему миру вместо закрытости в себе; обращая лицо к Западу, находиться в тесных отношениях с регионами, где живёт большинство мусульман; укрепить понятие прозрачного и способного отчитываться государства и создание конституции, предельно уважающую права человека» [5].

Программа, предложенная Гюленом, казалось бы, включала некие общие слова и понятия, которые характерны практически для любой светской политической партии, однако Гюлен настаивал на совершенно адекватном её восприятию и соответствии политического курса программным установкам. Впрочем, именно это оказалось самым сложным для Эрдогана в практической политике.

По утверждению Шимшека, когда ПСР (в Турции применяется сокращение названия партии – АКП) шла на свои первые выборы, она обещала реализовать именно те положения, о которых говорилось в наставлениях Гюлена. Партия заявляла о готовности бороться с запретами, коррупцией и бедностью. Кроме того, её руководство дало слово привлечь к ответственности организаторов военного переворота, который нанёс серьёзный удар по позициям исламистов. Результаты первых выборов, на которых победила ПСР, произвели на Гюлена и его ближайших сторонников самое позитивное впечатление. Как свидетельствует Шимшек, «После выборов, увидев, столько верующих людей в парламенте вместе, мы обрадовались; и питали надежду относительно того, что они воплотят данные обещания в жизнь, а наша страна займёт то место на международной арене, которое она заслуживает. Действительно, в первые годы правления ПСР мы видели действия, соответствующие упомянутым обещаниям и были взволнованы» [9].

Эти несколько пространные цитаты показывают настрой Гюлена и его соратников, уверовавших в наступление эры перестройки страны. Эрдогану помогла поддержка избирателей, поверивших в наступление новых времён, в победу над коррупцией и злоупотреблениями. Экономическая ситуация была вполне благоприятной, а продолжение реформ укрепило экономику. Благоприятной оставалась и ситуация в мировой экономике, к тому же сложились прочные отношения с Россией, которые тоже внесли свой вклад в укрепление турецкой экономики.

Однако по отношению к своему основному идеологическому союзнику Гюлену Эрдоган был далеко не так открыт, как надеялся Гюлен. По утверждениям сторонников Гюлена, после прихода к власти и укрепления своих политических позиций Эрдоган начал готовить мероприятия против своих бывших союзников. Уже в 2004 г. президент и его министры направили в Совет национальной безопасности «План мероприятий по ликвидации нурджизма, а также Фетхуллага Гюлена в Турции». По утверждению упомянуто-

го выше соратника Ф. Гюлена О. Шимшека, уже тогда «шёпотом говорили, что план искоренения сообщества «Хизмет» приводится в действие». [10] Шимшек утверждает, что таким слухам в обществе не поверили. Через год Министерство юстиции неожиданно приступило к разработке закона, в котором содержались такие положения, как «индивидуальный террор» и «невооружённая террористическая организация».

Газета Zaman (в то время – основной рупор «Хизмет») 8 сентября 2005 г. вышла под заголовком «Содержащиеся в проекте закона “О борьбе с терроризмом” меры напоминают период военного положения». Акцентировалось внимание на том, что в течение нескольких дней будет расширено определение террора и даже те, кто не прибегает к насильственным действиям, окажутся в положении потенциально виновных; что мысли снова включают в состав преступления, что будут восстановлены такие статьи как 141, 142 и 163 [10].

После новостей газеты Zaman в движение пришли организации гражданского общества; под давлением общественности ПСР отозвала законопроект, утверждает Шимшек. Таким образом, отношения союзников были далеко не идеальными. Эрдоган, похоже, не доверял своему духовному учителю. Почему?

Движение «Хизмет»

Как турецкие, так и зарубежные политологи отмечают, что именно Фетхуллах Гюлен оказал наибольшее влияние на формирование взглядов лидеров Партии справедливости и развития Эрдогана и Гюля. Под руководством движения «Хизмет» основана и действует по всему миру огромная сеть лицеев и университетов. К этой же структуре относится разветвлённая сеть коммерческих фирм, мелких и средних предприятий, обеспечивающих финансовую сторону деятельности движения. В Турции принято называть эту сеть «нурджулар» (нурсисты). При этом как Хизмет, так и сам Фетхуллах Гюлен отрицательно относятся к такому названию. Сами «нурсисты» называют своё движение «Нур» («Свет»).

Ф. Гюлен начинал деятельность как проповедник, в том числе, в мечети города Измир (Турция). Суть его учения – возврат к религиозным ценностям, но, в отличие от, например, саудовских идеологов, Гюлен выступает за адаптацию исламского вероучения к современности [3, с. 391–395]. Турецкие обозреватели считают, что именно Гюлен развил учение Саида Нурси с его пониманием места и роли ислама в современном мире.

Сам Гюлен не относит себя к последователям Нурси и подчёркивает, что даже не был знаком с последним. Фетхуллах Гюлен заслужил большую популярность своими проповедями, а его учение приобрело самостоятельность и в некотором роде новаторство. Гюлен проповедует диалог цивилизаций, гуманизм в исламе, сотрудничество с другими религиями [4, с. 47–54]. Например,

в 2010–2011 гг. он выступил против отправки «Флотилии свободы» на прорыв блокады сектора Газы, поскольку это «нарушало суверенитет государства Израиль». Такая позиция вызвала резкую реакцию «правоверных» исламистов, для которых категорически неприемлема сама постановка вопроса о суверенитете Израиля. Соответственно, критика последовала со всех сторон, включая движение «Нур».

Критика в адрес Гюлена началась ещё раньше, после того, как он был принят папой римским. Во время приёма Гюлен поцеловал руку папе, чего не могут ему простить многие исламские лидеры, включая российских. Однако в рамках диалога цивилизаций Гюлен пошёл дальше. Он присутствовал на свадьбе мусульманки и католика, что было воспринято крайне отрицательно самыми широкими кругами мусульман, в том числе и российских.

Ф. Гюлен категорически отрицает, что руководит движением «Нур», однако часть нурсистов почитает его своим духовным лидером. Считается, что Гюлен возглавляет т.н. турецкие лицеи, несколько тысяч которых разбросаны по всему миру. Лицеи и университеты финансируются турецкими кампаниями. Влияние Гюлена настолько велико, что одно его пожелания пожертвовать на ту или иную школу или университет находит массу желающих также внести пожертвования.

По данным СМИ, через систему Гюлена по подготовке к поступлению в университеты в Турции проходят до 1 млн 200 тыс. учащихся в год. Примерно треть этих школ и лицеев находится под покровительством движения «Хизмет». Последствия работы движения весьма значительны. За последнее двадцать лет в Турции выросло целое поколение приверженцев «нового ислама».

Получив образование, эта молодёжь постепенно стала во главе турецкого бизнеса, заняла ответственные посты в системе органов государственной власти, силовых структурах полиции, жандармерии. Именно эти структуры и оказывают влияние на формирование политики страны. Официально образовательная структура «Хизмет» не делает упора на религиозное образование. Однако, по многочисленным свидетельствам выпускников школ, вся работа по воспитанию слушателей в «традиционном духе» проходит в общежитиях, где проживают слушатели. Этому способствуют строгий распорядок дня, авторитет наставников и жёсткая дисциплина для всех слушателей. В результате выпускники дерсханелер («дома уроков») не только обростают деловыми связями, впоследствии формируя новую элиту страны, но и приобретают корпоративное сознание, наполненное стойкими религиозными убеждениями и глубоким уважением к своему духовному лидеру.

Даже в период, когда Ф. Гюлен находился в Турции под судебным преследованием [там же, с. 109] (до 2008 г.), турецкое правительство поддерживало деятельность нурсистов в тюркоязычных регионах мира как «полезную для Турции». Ре-

■ Турция в мировой политике и экономике

джеп Тайип Эрдоган выражал обеспокоенность по поводу запрета публикации книг Саида Нурси «Рисале-и-Нур» и деятельности нурсистов в России.

Однако, несмотря на недоверие Эрдогана к Гюлену и его сторонникам, общие цели у них были. Главным противником оба считали армию.

Турецкая армия и «Европейский проект»

Законодательная система Турции была в значительной степени ориентирована на сдерживание исламистов, а основой сохранения европейской и светской ориентации страны традиционно считалась армия. В этих условиях главной задачей лидеров ПСР стало ослабление влияния армии и других силовых структур на политическую жизнь страны. Военные перевороты и вмешательство военных в политические процессы проходили регулярно: в 1960, 1970, 1980 гг. Военные преследовали правых и левых, запрещали исламистские партии и пытались ограничить воздействие исламистов на политическую жизнь. В армейских кругах излишнее религиозное рвение офицеров считалось достаточным основанием для отправления в отставку.

Принцип лаицизма (светскости) был одной из «шести стрел» Ататюрка, заложенных в основу республиканской Турции. Именно этот принцип остаётся основной мишенью «умеренных исламистов» Партии справедливости и развития Эрдогана – Гюля. Все годы правления ПСР против военных велась серьёзная борьба. Шаг за шагом партии Эрдогана удавалось отвоёвывать у военных всё новые и новые позиции.

Турецкая армия по численности – вторая в НАТО после американской. Сухопутные войска республики – 500 тыс. солдат плюс ВВС, ВМС и жандармерия. Турция позиционирует себя как важнейший форпост блока в Восточном Средиземноморье. На её территории развёрнуты крупные базы ВВС с современной инфраструктурой и базы ВМС, используемые кораблями США и НАТО. Суть военно-политической стратегии Турции – неизменное и активное участие страны в деятельности блока, в центре которого отношения с Соединёнными Штатами. Этот основной внешнеполитический приоритет был вновь подтверждён в подписанной президентом страны ещё в марте 2006 г. «Стратегии национальной безопасности».

Вооружённые силы традиционно отличались высоким уровнем подготовки личного состава, дисциплиной и патриотизмом. На службу шли с удовольствием, особенно жители деревень. Если человек имел пробелы с образованием, а 30% населения в Турции были неграмотны, в армии он получал полное образование и обязательно осваивал гражданскую профессию, например, тракториста или шофёра. И хотя военные получали не самые высокие зарплаты, служба в рядах вооружённых сил всегда считалась престижной, а социальный статус военных был традиционно

высок. Такое явление, как уклонение от воинской службы, для Турции крайне нехарактерно.

В случае возникновения угрозы светскому строю именно армия быстро и решительно вмешивалась в политические процессы. Так, в 1960 г. она отстранила от власти правительство Демократической партии, обвинив его в попытках усилить роль ислама в жизни страны. Затем постепенно вернула бразды правления гражданским институтам. В начале 1970-х гг. в связи со скатыванием страны к экстремизму последовал второй военный переворот. На какое-то время страсти удалось погасить, появилась надежда на политическое согласие, но вскоре политические распри дали о себе знать, и в 1980 г. армия вновь вмешалась в политическую жизнь. Политические партии были запрещены, а наиболее активных, вроде молодёжных организаций «серых волков» Партии националистического движения, акинджи – Партии национального спасения («Рефах»), многочисленных активистов левых организаций судили.

Абдулла Гюль, возглавив страну при поддержке ПСР, пошёл навстречу ЕС в плане привнесения требуемых этой структурой изменений в турецкое законодательство и политику. По иронии судьбы именно роль армии, как гаранта светских устоев государства, и не вписывалась в требования, предъявляемые Турции со стороны ЕС. Так неприязнь правящей партии к армейской верхушке фактически получила молчаливую поддержку на Западе, при том что методы давления на военных не отличались демократичностью.

Исламисты сумели начать судебное преследование военных, раскрутив так называемое дело «Эргенекон» о якобы разоблачённой террористической организации. По этому делу были арестованы несколько сот человек: политические и общественные деятели, журналисты, адвокаты, преподаватели вузов, отставные и действующие военные, полицейские. Суд над несостоявшимися бунтовщиками проходил в Стамбуле с октября 2007 г. и закончился летом 2013 г. Эргенекон – ущелье, расположенное на Алтае. Это мифическая «райская земля», где, по популярной у турецких националистов легенде, укрылись от врагов древние турки. Там они научились плавить железо и ковать из него оружие, а накопив сил, отомстили врагу и распространили свою власть на огромной территории.

По делу «Эргенекон» попали в тюрьмы представители военных, а также правой и левой оппозиции, писатели и журналисты, ректоры и преподаватели университетов, известные в стране публицисты и писатели. Трудно поверить, что откровенные враги могли объединиться в одну организацию с турецкими генералами и полковниками, офицерами армии, полиции и жандармерии. Сторонники проамериканского курса и их противники оказались на скамье подсудимых, да ещё и по наветам крайне сомнительных свидетелей. Не остался без внимания и «российский след». Книги сторонника «неоевразийства»,

профессора МГУ Александра Дугина попали в суд в качестве «вещественного доказательства». Впрочем, эти произведения крайне популярны в Турции, где часть интеллектуальной элиты разочаровалась в партнёрах по ЕС и крайне болезненно реагирует на негативное отношение части европейских лидеров на желание Турции вступить в эту организацию.

5 августа 2013 г. обвиняемым по делу «Эргекон» турецкий суд вынес приговоры, из них 19 пожизненных, включая приговор бывшему главе Генерального штаба ВС Турции генералу Илкеру Башбугу. В письменном заявлении на своём официальном сайте вооружённые силы Турции (TSK) призвали к спокойствию и сдержанности после вынесения приговоров. Как сказано в этом обращении, турецкая армия считает, что дело в итоге будет завершено справедливым решением в рамках справедливого судебного разбирательства, как того требует верховенство закона [13].

Позже было начато дело «Бальйоз» («Кувалда»). Против военных вновь были выдвинуты обвинения в попытке переворота и планировании террористических акций с целью дестабилизации ситуации и свержения действующего правительства.

Довершая разгром армейской оппозиции, в августе 2013 г. решением Высшего военного совета (YAS) Турции были заменены все командующие видами вооружённых сил. 3 августа решения Совета были представлены президенту Турции Абдулле Гюлю [6]. Кроме законодательных изменений, касающихся роли армии, 12 июля парламент Турции внёс изменения в статью 35 устава вооружённых сил Турции, которая создавала правовую основу для вмешательства военных в гражданское управление. В соответствии с этой статьёй долгом военных провозглашались «сохранение и защита Турецкой Республики» [11]. Эта статья была использована в качестве правового основания для военных переворотов в 1971 и 1980 гг. Предложение ограничить полномочия армии функцией защиты от внешних угроз было поддержано всеми политическими партиями, представленными в парламенте, и принято большинством голосов.

ПСР, опираясь на общественные настроения, в частности, на сохранявшееся стремление вступить в ЕС, под лозунгами демократизации политической жизни страны провело ряд реформ, которых от Турции давно требовал Евросоюз. По новым законам армия утратила конституционные инструменты воздействия на политическую жизнь и право вмешиваться в ход внутривластной борьбы. Только тогда правящая партия получила возможность смены «идеологических вех», постепенной отмены главной идеологической доктрины – кемализма – и приступила к исламизации политической жизни Турции.

К тому времени Эрдоган уже успел вмешаться в «арабские революции», выступив практически на всех «революционных площадках» как защитник ислама и арабов. Его популярность

в арабских странах превысила популярность любого из общеарабских исламских лидеров. Наиболее популярен был турецкий премьер в глазах арабской улицы. Казалось, он безраздельно завоевал лавры политического и идейного лидера всего Ближнего Востока. Однако начались выступления оппозиции в Сирии, и Эрдоган не удержался от нового соблазна. Он на 180 градусов развернул свою политику по отношению к своему соседу и другу Башару Асаду и после первых же жёстких разгонов демонстраций объявил его «мясником», не желающим говорить с собственным народом. В Сирию хлынули боевики из Ливии и «добровольцы» из других арабских стран, оружие боеприпасы.

Однако в самой Турции общественное мнение было настроено против участия в террористической войне. В свойственной ему мягкой манере осудил эту политику и Фетхуллах Гюлен, вызвав крайнее раздражение Эрдогана. Внешне Эрдоган демонстрировал уважение к Ходжа-эфенди, как почтительно называли проповедника в Турции, и даже приглашал его вернуться в Турцию, приветствовал организованные Гюленом «Всемирные фестивали турецкого языка и культуры». Впрочем, мудрый Ходжа-эфенди возвращаться на родину отказался, ссылаясь на слабое здоровье. Хотя Гюлен и говорит о том, что в политику не вмешивается, были сведения о давлении на его фирмы и о намерении властей закрыть любимые детища проповедника – «дерсханелер».

Операция «Большая взятка»

Эрдоган и его сторонники упорно пытались ограничить влияние сторонников Фетхуллаха Гюлена в стране, усматривая в действиях движения «Хизмет» попытку захватить политическую власть. Особенно выпукло разногласия между ними проявились во время подавления выступлений противников сноса парка Гези в Стамбуле летом 2013 г. Если Эрдоган изначально занял жёсткую позицию и поддержал силовой разгон демонстраций, то Гюль и его сторонники в правительстве выступили за переговоры с протестующими. Против силовых методов подавления недовольства выступил и Фетхуллах Гюлен, отметив, что с недовольными нужен диалог. Такую критику в свой адрес Эрдоган не стерпел и развязал пропагандистскую кампанию против сторонников Гюлена.

Однако и движение «Хизмет» не собиралось терпеть наступления властей и нанесло хорошо подготовленный удар по позициям ПСР. Наиболее серьёзное обострение внутренней обстановки в Турции началось 17 декабря 2013 г., когда турецкие правоохранители начали расследование сразу трёх дел о коррупции в рамках операции «Большая взятка». Первое дело было возбуждено против азербайджанского предпринимателя Резы Зарраба, которого обвинили не только в даче взяток членам правительства, но и в руководстве преступной группировкой. По

■ Турция в мировой политике и экономике

версии следствия, Зарраб якобы давал взятки сыновьям министров внутренних дел, экономики, а также генеральному директору турецкого государственного банка «Халкбанк» Сулейману Аслану для того, чтобы ему разрешили переводы денег и золота между Турцией, Ираном и Россией.

По второму коррупционному делу за дачу взятки и незаконные разрешения на строительство были задержаны сын министра экологии и урбанизации Абдулла Огуз Байрактар, несколько строительных магнатов и крупных чиновников из Министерства экологии и урбанизации. Третье расследование касалось выдачи муниципалитетом Фатиха незаконных разрешений на строительство в зоне тоннеля Мармарай и на охраняемых территориях. В том, что все три дела, начатые ещё 13, 21 сентября 2012 г. и 14 февраля 2013 г. и сопровождавшие их аресты, были проведены без уведомления главы правительства, премьер-министр Эрдоган усмотрел планомерные действия против своего кабинета, тем более что турецкие биржи отреагировали на них падением основного фондового индекса. Он заявил, что «некоторые круги внутри и за пределами Турции» стремятся помешать быстрому росту страны, и его правительство «не допустит политических заговоров». При этом он расширил предполагаемый список целей «заговорщиков»: «Они также стремятся навредить банкам. Это самое примечательное. Они имеют влияние в Турции и имеют международные связи» [5].

В организации удара по позициям правительства сторонники Эрдогана, как и следовало ожидать, обвинили Ф. Гюлена и его движение. В обществе циркулировала информация о намерении правительства начать действия против последователей Гюлена в госструктурах, а также закрыть созданные им учебные заведения.

Начались массовые увольнения полицейских чинов, проявивших «не-лояльность» по отношению к правительству. Как сообщила контролируемая движением Ф. Гюлена газета «Тудейз Заман», от исполнения своих обязанностей были отстранены четыреста полицейских из департамента полиции Стамбула, а по всей Турции кадровая чистка затронула более 500 полицейских чинов [5]. Однако это было только начало кампании репрессий. Общее число уволенных и перемещённых в провинцию полицейских чинов достигло нескольких тысяч.

Турецкие СМИ, описывая конфликт в верхних эшелонах власти, постоянно подчеркивали роль внешних сил и, в частности, США. Слова Эрдогана о том, что лица, стоящие за громким расследованием, стремятся создать «государство в государстве», были восприняты как намёк на движение Гюлена, чьи последователи, по утверждениям прессы, пользуются влиянием в полиции и судебной системе. Появились намёки на то, что чистка может распространиться на вооружённые силы, командование жандармерии и на судебную систему [5].

Со своей стороны, исламский богослов отверг причастность движения «Хизмет» к инициированию расследований коррупции в высших эшелонах власти. «Некоторые чиновники, известные бизнесмены и родственники министров были задержаны в Стамбуле в течение последних двух дней. Обвинения в коррупции, взяточничестве и контрабанде могут быть в любой стране. Именно поэтому существуют независимые судебные органы для их расследования» [7], – говорилось в его заявлении, распространённом через адвоката. Рассуждая о разразившемся скандале, Гюлен заявил, что этот вопрос должен обсуждаться в рамках закона, а о законности можно говорить до тех пор, пока государство и общество борются с коррупцией [там же].

Развернувшаяся кампания по чистке рядов полиции от сторонников Гюлена вызвала гнев богослова. Гюлен припомнил своим противникам идею закрыть многочисленные учебные заведения, развёрнутые его движением, и заявил об «асимметричной атаке» на возглавляемое им движение «Хизмет», подчеркнув, что делается попытка покончить с ним [8]. Богослов призвал членов движения к твёрдости и вере в Бога и проклял ответственных за чистку и участников расследования дел о коррупции.

Внешиполитическая переориентация Турции

Процесс идеологической переориентации внутриполитической жизни настоятельно требовал приведения внешней политики страны в соответствие с укрепляющимся идеологическим трендом. Отсюда – поиски Анкарой нового места в мировой и региональной политике. Турция улучшила свои отношения с арабскими государствами, активизировала связи с другими странами исламского мира. Пришлось изменить отношения и с давним геополитическим конкурентом – Ираном. Свою роль сыграла и другая внешнеполитическая идея: под лозунгом «Ноль проблем с соседями» были предприняты попытки прекратить конфронтацию с Арменией и улучшить отношения с Сирией. Казалось, что такая политика действительно могла способствовать изменению политической ситуации в регионе.

Потребовалась также корректировка отношений со стратегическими союзниками. Первой жертвой этой корректировки стали союзнические отношения с Израилем. Напомним, что 29 января 2009 г. на заседании Всемирного экономического форума в Давосе произошла знаменитая словесная перепалка премьер-министра Турции Реджепа Эрдогана и президента Израиля Шимона Переса. Этот инцидент многие пытались списать на эмоциональность турецкого премьера. Однако всё оказалось гораздо серьёзнее. Последовала попытка прорыва блокады сектора Газа гуманитарным конвоем «Флотилия свободы» 31 мая 2010 г. и гибель турецких участников акции от рук израильских командос.

На первый взгляд, весь пафос защиты Палестинской автономии закончился для Турции исключительно ухудшением отношений с Израилем (к огромному огорчению турецкого генералитета) и непониманием со стороны США. Однако это далеко не так. Турции удалось выставить Израиль в крайне невыгодном свете в глазах Европы и, самое главное, получить небывалую по размаху поддержку в исламском мире, особенно среди арабов, всегда настороженно относившихся к бывшему «центру империи». Крайне важно и то, что Израиль был вынужден пойти на смягчение блокады Палестинской автономии.

Таким образом, новаций в области внешней политики хватало. За основными теоретическими разработками, как правило, стоял Ахмет Давутоглу – министр иностранных дел в правительстве Эрдогана, позже возглавивший правительство. Именно ему принадлежит и идея «неоосманизма» – создание некоего подобия Османской империи в виде подконтрольного Турции союза ближневосточных стран. По оценке турецких политологов, турецкие лидеры в поисках новой формы консервативной модернизации попытались создать синтез государства нации с универсальными ценностями, и сохранением традиционных и консервативных ценностей турецко-исламской культуры [14, с. 661–687]. При этом Эрдоган не ограничился постулированием самой идеи неоосманизма. Были развёрнуты новые проекты в Стамбуле, такие как реконструкция старых армейских казарм в районе площади Таксим, реконструкция железнодорожного сообщения и строительство тоннеля Мармарай, третьего моста через Босфор, нового аэропорта. Все эти проекты турецкие исследователи связали именно с идеей неоосманизма [15, с. 416–432].

Поиски новой внешнеполитической стратегии Турции занимали умы турецких теоретиков ещё с первых успешных для ПСР выборов [2, с. 73–88]. Постепенно идеи курса «Ноль проблем с соседями», черноморского сотрудничества и т.д. были дополнены идеей неоосманизма – любимого детища Давутоглу [1, с. 71–78]. Восприятие этих внешнеполитических новаций в Турции и за её пределами принципиально отличается. Турецкое восприятие неоосманизма можно в какой-то степени считать возвратом к идеям «новых османов», которые в условиях Османской империи представляли собой некий революционный прорыв. Была разработана новая конституция, впрочем, так и не вступившая в силу в тот период, которая постулировала равенство мусульман и христианских народов империи. В восприятии Давутоглу неоосманизм – это безусловный

прогресс, своего рода «подарок» турок будущим субъектам нового межгосударственного объединения.

Не таково восприятие идеи неоосманизма в бывших частях бывшей империи. Для арабов и, прежде всего, египтян, само упоминание об Османской империи – это воспоминание об османском господстве и подавлении народов. Соответственно, термин «неоосманизм» в их восприятии носит негативный оттенок. Однако чтобы понять это, надо быть арабом, а не турком. Разная историческая память, разное восприятие национальных ценностей и собственной истории, по-видимому, требуют особого такта в построении новой системы ценностей. Похоже, такого понимания турецкие теоретики лишены.

* * *

Неудачные попытки Турции вступить в ЕС (не помогли даже усилия по превращению Турции в «энергетический хаб», основную транспортную энергетическую артерию для Европы) привели к постепенной утрате интереса турок к «европейскому проекту». На внешние факторы наложилась внутривнутриполитическая идейная трансформация в самой Турции, отмечавшаяся ростом исламистских настроений.

После прихода ПСР к власти в 2002 г. партийные теоретики выдвинули новую философскую концепцию построения страны на основе возвращения к основным ценностям ислама при сохранении националистической идеологии и курса на дальнейшую европеизацию. Трансформация исламского общества переключается с концепцией Фетхуллага Гюлена. Его влияние на формирование взглядов Эрдогана и Гюля отмечают как турецкие, так и зарубежные политологи. Взгляды Гюлена на курдский вопрос практически не расходятся с взглядами Эрдогана, а в области реализации пантюркистских идей Гюлен и его сторонники стали основной ударной силой. Образовательная деятельность нурсистов привела к формированию нового слоя интеллигенции. Сторонники Гюлена работают практически во всех государственных структурах, включая и такой оплот кемализма, как турецкая армия.

Несмотря на активные действия Эрдогана против Гюлена и движения «Хизмет», добиться полного разгрома своих идейных противников властям не удалось. В то же время идеологическая трансформация Турции продолжается и её результаты, несомненно, скажутся на всём государственном строительстве Турции. Не каждой стране удаётся успешно преодолеть идейную «перестройку», и турецкое будущее зависит от результатов этого процесса.

Список литературы

1. Аватков В.А. Неоосманизм. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль. – 2014. – № 3. – С. 71–78.

■ Турция в мировой политике и экономике

2. Дружиловский С.Б, Аватков В.А. Внешнеполитические идеологемы Турции (2002–2012 гг.) // Обозреватель (Observer). – 2013. – № 6 (281). – С. 73–88.
3. Гюлен Ф. Жизнь и исламская вера. Сокр. перевод с турецкого. М.: «Издательство Новый Свет», издание 1-ое, 2006. – 400 с.
4. Толерантность религий и цивилизаций. Взгляды Фетхуллага Гюлена / Сост. В.А. Ставицкий, С.И. Табаранцев. – Москва: Экономика, 2012. 359 с.
5. В Турции заговорили о политическом заговоре в связи с арестами чиновников и бизнесменов // Информационное агентство REGNUM. 19 де-кабря 2013 г. // URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747360.html (дата обращения: 20 декабря 2013 г.).
6. В Турции сменены все командующие видами вооружённых сил // www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1691375.html.
7. Исламский богослов опровергает свою причастность к арестам в Турции // Информационное агентство REGNUM. 19 декабря 2013 г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747679.html (дата обращения: 19 декабря 2013 г.).
8. Исламский богослов проклял ответственных за чистку турецкой полиции // Информационное агентство REGNUM. 21 декабря 2013 г. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1748363.html (дата обращения: 21 декабря 2013 г.).
9. Осман Шимшек. Визит Эрдогана к Гюлену в Пенсильванию и письмо 2006 года / 08 ноября 2014 г. / <http://www.hizmet.today/vizit-erdogana-k-gyulenu/> (дата обращения: 28 марта 2016 г.)
10. Осман Шимшек. План ликвидации сообщества «Хизмет». Визит Эрдогана к Гюлену в Пенсильванию и письмо 2006 года / 08 ноября 2014 г. / <http://www.hizmet.today/plan-likvidacii-hizmet/>.
11. Парламент Турции принял поправку против военных переворотов // www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1683464.html.
12. Скандальное расследование в Турции затрагивает контакты с Ираном и Россией // Информационное агентство REGNUM 19.12.2013. URL: [://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747365.html](http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747365.html) (дата обращения: 19 декабря 2013 г.).
13. Турецкая армия выступила с заявлением в связи с приговорами по делу «Эргенекон» // www.regnum.ru/news/1692273.html.
14. Murat Yeşiltaş. The Transformation of the Geopolitical Vision in Turkish Foreign Policy // Turkish Studies. 2013. Vol. 14, no. 4. Pp. 661-687, DOI: 10.1080/14683849.2013.862927.
15. Hakan Ovunc Ongur. (2015) Identifying Ottomanisms: The Discursive Evolution of Ottoman Pasts in the Turkish Presents // Middle Eastern Studies. 2015. Vol. 51, no. 3. Pp. 416-432. DOI: 10.1080/00263206.2014.976622.

Об авторе

Виктор Анатольевич Надеин-Раевский – к.филос.н., старший научный сотрудник ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. Директор Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона. E-mail: nrv2004@mail15.com.

THE STRUGGLE OF IDEAS AND «THE NEW TURKEY»

V.A. Nadein-Raevskiy

Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (ИМЭМО). 117997, Moscow, Profsoyuznaya str, 23.

Abstract: *A famous Islamic philosopher Fethullah Gulen backed up the nowadays president Erdogan in the beginning of creation of his Justice & Development Party (AKP). Gulen though backed up Erdogan criticized some of his actions. He was against the “Freedom Flotilla” that was sent by Erdogan to raise the blockade of Gaza sector. He visited the Roma Pope while defending the idea of the “Dialog of civilizations” and was sharply criticized for this visit by the Islamists. In 2013 he criticized Erdogan for the police attacks against mass demonstrations of protest in Istanbul. Besides he sharply criticized corruption of the AKP officials. Erdogan was irritated by this criticism. In spite of many common ideas of contemporary «moderated Moslems» – the supporters of Erdogan and followers of Gulen severe inter-political struggle among them lead to massive attacks against gulenist’s “Hizmet” Movement and Nurcular (Nur movement – the followers of anti-secular cleric Said Nursi). In respond “Hizmet” started a broad campaign against corruption and nepotism among the Erdogan’s supporters. The latter charged gulenists in conspiracy activities against the ruling party and*

“betrayal of Turkey”: They closed gulenist’s educational schools and started the cleansing campaign against “Hizmet” in the state structures. This struggle may influence on the ideologic basement and the future of Turkey.

Key words: Recep Erdogan, Fethullah Gulen, Justice and Development Party, »Hizmet« Movement.

References

1. Avatkov V.A. Neoosmanizm. Bazovaja ideologema i geostrategija Turcii [Neoosmanizm. Basic Ideology and Geostrategy of Turkey]. Svobodnaja mysl'. – 2014. № 3. Pp. 71–78. (In Russian)
2. Druzhilovskij S.B, Avatkov V.A. Vneshnepoliticheskie ideologemy Turcii (2002–2012 gg.) [Foreign Policy Ideologems of Turkey]. Obozrevatel (Observer). 2013. № 6(281). Pp. 73–88. (In Russian)
3. Gjulen F. Zhizn' i islamskaja vera. [Life and Islamic belief] Moscow. Novyj Svet, 2006. 400 p. (In Russian)
4. Tolerantnost' religij i civilizacij. Vzglyady Fethullaha Gjulena [Tolerance of Religion and Civilization]. Sost. V.A. Stavickij, S.I. Tabasarancev. – Moskva: Jekonomika, 2012. 359 p. (In Russian)
5. V Turcii zagovorili o politicheskom zagovore v svjazi s arestami chinovnikov i biznesmenov [In connection with Arrests of Officials and Businessmen in Turkey Discussions about Political Plot Started]. Informacionnoe agentstvo REGNUM. 19.12.2013. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747360.html. (In Russian)
6. V Turcii smeneny vse komandujushhie vidami vooruzhennyh sil [All the Commanders of the Army forces were changed in Turkey]. www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1691375.html. (In Russian)
7. Islamskij bogoslov oprovergaet svoju prichastnost' k arestam v Turcii [The Moslem cleric rejects any connection to the arrests in Turkey]. Informacionnoe agentstvo REGNUM. 19.12.2013. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747679.html. (In Russian)
8. Islamskij bogoslov prokljal otvetstvennyh za chistku tureckoj policii [The Moslem cleric cursed all the responsible for cleansing of the Turkish police]. Informacionnoe agentstvo REGNUM. 21 dekabnja 2013 g. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1748363.html. (In Russian)
9. Osman Shimshek. Vizit Erdogana k Gulenu v Pensil'vaniju i pis'mo 2006 goda [Erdogan's visit to Gulen and the letter of 2006] <http://www.hizmet.today/vizit-erdogana-k-gyulenu/> (In Russian).
10. Osman Shimshek. Plan likvidacii soobshhestva «Hizmet». Vizit Jerdogana k Gjulenu v Pensil'vaniju i pis'mo 2006 goda [The plan of likvidation of “Hizmet” society]. <http://www.hizmet.today/plan-likvidacii-hizmet/>. (In Russian)
11. Parlament Turcii prinjal popravku protiv voennyh perevorotov [Turkish parliament adopted laws against military coups]. www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1683464.html. (In Russian)
12. Skandal'noe rassledovanie v Turcii zatragivaet kontakty s Iranom i Rossiej [Scandal investigation in Turkey touches contacts with Iran and Russia] Informacionnoe agentstvo REGNUM 19.12.2013. URL: [://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747365.html](http://www.regnum.ru/news/fd-abroad/turkey/1747365.html). (In Russian)
13. Tureckaja armija vystupila s zajavleniem v svjazi s prigovorami po delu »Jergenekon« [Turkish army issued a special statement in connection with sentences on Ergenekon trial]. www.regnum.ru/news/1692273.html. (In Russian)
14. Murat Yeşiltaş The Transformation of the Geopolitical Vision in Turkish Foreign Policy. Turkish Studies. 2013. Vol. 14, no.4. Pp. 661-687. DOI: 10.1080/14683849.2013.862927.
15. Hakan Ovunc Ongur. Identifying Ottomanisms: The Discursive Evolution of Ottoman Pasts in the Turkish Presents. Middle Eastern Studies. 2015. Vol. 51, no. 3. Pp. 416-432. DOI: 10.1080/00263206.2014.976622.

About the author

Nadein-Raevskiy V.A. – Ph D in Philosophy, Senior Research Fellow of the Institute of World Economy and International Relations after E.M. Primakov of Russian Academy of Sciences. Director of the Institute of Political and Social Research of the Black Sea-Caspian Region, Moscow. E-mail: nrv2004@mail15.com.